

4. Автор книги обратил серьёзное внимание на круг чтения каждого из писателей. Такую библиографическую наиважнейшую компоненту мы нередко вообще опускаем, тогда как именно она способна объяснить многое в идиостиле и идиолекте писателя, в сюжетах и композиции (чтение юным Достоевским книг Анны Радклиф). Здесь просматривается значимость библиографического метода в исследовании творчества того или иного писателя-классика, что актуально сейчас, когда книжную культуру вытесняет культура Интернета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили М.К. Из краткого введения в философию // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 64-73.
2. Сунягин Г. Философия в университетском сообществе // Нева. 2011, № 2. С.147-156.
3. Щеулин В.В. В поисках истины: Из истории вопроса о том, откуда и кто мы, русские. Елец: Изд-во Елецкого гос.ун-та им. И.А. Бунина, 2012. – 608 с. *Рец.*: Филологос. Вып. 16 (1). 2013. С. 96-98.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: О КНИГЕ Е.В. ТОНКОВА «ЗАПИСКИ ПРОРЕКТОРА»

Харченко Вера Константиновна

(Белгород, Россия)

Собственно, это подзаголовок, название же книги – «Будни педагогического вуза». Это своеобразное продолжение предшествующей книги «Будни сельской школы», где автор повествует о своей работе сначала в малокомплектной школе, потом в средней общеобразовательной (Новая Усмань Воронежской области). У обеих книг сходный эффект: начинаешь читать – и оторваться уже невозможно потому, что написано живо, правдиво, с присущим самому автору уникальным чувством юмора, и потому, что покоряет чувство ответственности не только за дело, которому служил, но теперь и за слово об этом деле.

Здесь вот что важно. По вскользь высказанной в одной из рецензий мысли Р.М. Фрумкиной, наша история... бедна фактами, тем более, продолжим, бедна фактами недавняя наша история. Эпохи, удалённые от нас, становятся нам близкими, тогда как недавно прожитые уходят из памяти, будто проваливаются в сознании, оставаясь разве что в осколочных эмоциях. Получается, что перед советским периодом, читаем между строк, мы все в долгу. Именно тогда, в советский период, закладывались основы советской этики и советской педагогики, закладывался фундамент профессионализма в сознание студента, выпускника вуза, были заложены основы, удерживающие социум и после исчезновения советской идеологии. Впрочем, идеология бесследно и так «запросто» не исчезает, её последствие ощущается ещё долгие годы.

Обычно об образе автора пишут в конце рецензий, но, пожалуй, сейчас именно с этого целесообразно начать небольшой анализ. Привлекательный персонаж, хорошо знакомый коллективу НИУ «БелГУ», ведёт повествование от первого лица, и эта книга может служить иллюстрацией к такому направлению гуманитарного знания, как ПЕРСОНОЛОГИЯ. Социум может и, наверное, должен осмысливать себя и через повествование отдельных его членов, тем более влиявших на его же, социума, развитие. Поколение незаметно уходит и вместе с ним уходит история поколения, и белых пятен на карте родиноведения, регионоведения, Белгородоведения становится всё больше. Так что оценим то, что предпринято, сделано наперекор так называемой энтропии.

Книга отличается, выигрывает ГАРМОНИЕЙ. В ней парадоксально отражено «всё»: рассказы о себе и о других, о членах семьи и сослуживцах, о начальниках и подчинённых, о буднях (в свете заглавия!), но и о праздниках (милых сердцу теперь демонстрациях!), о серьёзных научных вопросах управления воспитанием и о поездке в колхоз на уборку свёклы. Рассказы о трудностях перемежаются описанием комичных ситуаций, коими полна, в том числе, преподавательская повседневность. Но и это ещё не всё. Здесь

повествуется о строительстве учебных корпусов, о международном сотрудничестве (выступления автора с лекциями в Польше, Германии), уважительно (а это тоже педагогика!) рассказывается о студентах и их судьбах.

Парадоксально, что всё это уместилось в 96 страниц – такая плотность и делает книгу полной, правдивой и потому захватывающей внимание и прочно оседающей в памяти. Отметим ещё одно гармоничное, хотя и весьма запрятанное в подтекст начало в книге Е.В. Тонкова, касающееся образа автора, – это талант руководить, гармонизирующий с талантом подчиняться.

Рецензируемая книга при всей своей «интересности» подчёркнуто ДОКУМЕНТАЛЬНА, хотя это качество обычно соотносится с опусами, вызывающими чувство уныния и скуки. Наш автор доказывает, что монотонность документирования как раз необязательна. Проставление дат, полное именование преподавателей (урок чести и вежливости!), точность в мелочах, вплоть до цен, номеров учебных аудиторий, наконец, размещение 22 фотоснимков – всё это работает на видеоряд, становится фокусом, семантической капсулой истории вуза. Что касается документальности, то и ранее коллективом авторов были изданы солидные тома, где и сведений на порядок больше, и больше фотографий, и приказы приведены полностью, но, подчеркнём, необходимы и душевные, «индивидуальные» книги по истории незабываемого советского периода: как, ожидая приезда секретаря ЦК КПСС, несколько раз стелили и убирали ковровую дорожку, как помогали школам-комплексам, какую миссию выполняло Педагогическое общество, как назначали на должность... Далее не перечисляю, пусть сама книга продолжит свои маленькие, но ведь подчас и очень важные повествования, нарративы.

НАРРАТИВНОГО, повествовательного компонента как раз и недостаёт солидным изданиям по истории той или иной организации, тем более недостаёт школьным учебникам, что в одной из публикаций подчеркнул М.А. Кронгауз, комментируя ситуацию с преподаванием русского языка в школе. Между тем без рассказов нет занимательности, которую Ф.М. Достоевский, как известно,

ставил на первое место. Занимательность – это более чем серьёзно: будет читатель – будет эффект от написанной книги.

В настоящее время термин «понятие» стал заменяться более элегантным, модным, свежим термином «концепт». Самый главный концепт книги, пожалуй, – ПОВСЕДНЕВНОСТЬ. Повседневность будто бы неповторима, но она хорошо узнаваема: как возили апельсины из Москвы (здесь было не купить!), как грузили мебель и что это была за мебель, как распределяли единственную выделенную на институт машину, как назавтра нашёлся в луже потерянный билет на поезд из Москвы в Белгород. Сейчас повседневность несколько иная, но книга Е.В. Тонкова – это урок на будущее, эстафета. Значит, и тем, кто живёт и работает в постсоветский период, можно озаботиться сбережением мелочей повседневности, сохранением «профессиональных» сюжетов, записью фамилий и судеб тех, кто рядом. Потому что «и это проходит».

И последнее. Если мы хотим кому-либо понравиться, мы этого человека (в нашем случае – читателя!) должны... рассмешить, по пословице: Над кем посмеёшься, тому и послужишь! Евгений Вячеславович не боится смешного в серьёзном. Образ автора привлекателен богатством чувств, а о философии чувств как важнейшем компоненте философии, будто бы целиком посвящаемой рассудку, мышлению, стали писать, в частности М.Н. Эпштейн, сравнительно недавно. Но при том, что сам автор остро переживает за потери ценного, хорошего в той, советской дидактике, педагогике, книга оптимистична.

Теперь поработаем в жанре приложений к рецензии, приложений двух типов. Во-первых, процитируем книгу, которой пытались дать оценку, чтобы проиллюстрировать стиль автора и аргументировать вышеизложенное.

Аудиторий не всегда хватало. Помню, однажды раздумывать не стал и провёл семинар факультета физвоспитания на строительных брёвнах. В другой раз группе поставили семинар в кабинет биологии. Ещё не начались занятия, а скелет человека оказался с папирсой в челюсти, один из студентов

попытался поймать рыбку из аквариума, а другой жевал протравленные для посадки семена (с. 13).

Монографию я решил посвятить памяти отца, но сделать это было не так-то просто. Пришлось несколько раз ездить в Курский пединститут и отстаивать свою правоту (с. 45).

К открытию кафедр тогда относились очень серьёзно. Перед Министерством необходимо было обосновать потребность создания кафедры, и сделать это было не так просто. Теперь открытие кафедр стало прерогативой Учёных советов вузов, поэтому этот процесс претерпел существенные изменения, не всегда к лучшему, нередко под эгидой конъюнктурных соображений (с. 84).

К каждому празднику придумывалась «изюминка». Как-то секретарь комсомольской организации Юра Питинов (сегодня Юрий Никитович руководит университетским профкомом) пришёл на демонстрацию в матросском бушлате и бескозырке с лентами (с. 89).

Во-вторых, в качестве своеобразного приложения проинтервьюируем некоторых других читателей рецензируемой книги.

Директор Педагогического института НИУ «БелГУ» В.Б. Тарабаева:
Эта книга была мне преподнесена, когда я поехала поздравлять Евгения Вячеславовича с юбилеем. Как раз в те дни шла подготовка к выборам на должность директора Педагогического института (новая структура в нашем вузе!). И вот, когда выборы состоялись, я восприняла эту книгу КАК НЕКУЮ ЭСТАФЕТУ, некий символ, я восприняла это как эстафетную палочку, которую Евгений Вячеславович передаёт мне как будущему директору. И мне захотелось соответствовать тому доверию, сохранить традиции. С огромной теплотой эту книгу я прочла, и с огромной теплотой вспоминала тех преподавателей, которые меня учили. Эта книга для меня очень значима. И, конечно, хотелось бы, чтобы и в наши дни можно было бы пройти путь от учителя до проректора, и чтобы этот путь был добрый, и чтобы на этом пути не

было бы скандалов (должность директора очень сложна!), и чтобы из этих трудностей можно было бы с честью выйти. И эта книга – хорошая память о годах, целиком посвящённых миссии проректора.

Директор Юридического института НИУ «БелГУ» Е.Е. Тонков: Я был первым читателем этой книги. Я для себя, несмотря на то, что, конечно же, разговаривал, общался, узнал очень много нового о своём отце. ОТКРЫЛСЯ СОБЫТИЙНЫЙ РЯД, который был мне неизвестен. К сожалению, у отца было мало времени общаться с нами, с семьёй, и я с большим удовольствием прочитал книгу, открыл своего отца с новой стороны, узнал много нового. И не только я, но с удовольствием прочитал эту книгу и мой сын, выпускник нашего вуза, ныне судья. Меня поразила память отца. Ещё в первой своей книге, описывая, как, получив новое назначение, сдавал восьмилетнюю школу, отец помнит, сколько вёдер сдавал, сколько краски покупал... Феноменальная память!

Профессор кафедры педагогики НИУ «БелГУ» И.Ф. Исаев: Первое, что бросается в глаза в книге, – это хорошо выписная, хорошо продуманная и красиво представленная история развития педагогического образования, история развития высшей школы, история, пропущенная через личные переживания. Евгений Вячеславович тридцать лет был проректором, поэтому все изменения в подготовке учителя сам выстрадал, сам пережил, ощутил. Но надо учесть, что Белгородский пединститут – это был институт первой категории, поэтому приезжали высокие гости, поэтому на базе пединститута проводились конференции, олимпиады высокого уровня. Эта книга поучительна во многом и для работающих ныне молодых преподавателей. Я своим аспирантам говорю, что эту книжку невредно почитать. И на кафедре мы её цитируем. Так и говорим: «из Тонкова». Помню, мы приехали в Смоленский пединститут на международную конференцию. А моя старая директорская привычка – прийти рано утром. Навстречу идёт Кондратенков Александр Евграфович – кандидат наук, профессор, проректор по научной работе, член-

корреспондент Академии педагогических наук. Проходит, смотрит, как всё организовано. И рассказывает: на физмате сегодня открытое занятие, на другом факультете – встреча с актёром. «Надо же, всё знает!», – подумалось. И когда я приехал в Белгород, то увидел, что и Е.В. Тонков всё знал! Всё поддерживал! Был системообразующим человеком! И это СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ НАЧАЛО есть в книжке, этим она и привлекательна.